

П Р И В А В Л Е Н І Е

КЪ

ДУХОВНОМУ ВѢСТНИКУ

ГРУЗИНСКАГО ЭКЗАРХАТА.

---

1 октября

№ 19

1900 года

Р Ъ Ч Ъ

къ воспитанникамъ семинаріи предъ началомъ
ученія ¹⁾.

Возлюбленные о Господь юноши!

Съ сегодняшняго дня, послѣ значительнаго лѣтняго перерыва, для васъ настаеъ новый годичный кругъ вашихъ учебныхъ занятій, вашихъ трудовъ по обогащенію себя въ стѣнахъ сей обители разнаго рода познаніями, а также и по развитію и усовершенствованію вами своихъ природныхъ дарованій, или, иваче кратко сказать, по снисканію вами *премудрости*. И вотъ св. Церковь, какъ чадолюбивая мать наша, съѣшпитъ призвать благословеніе Божіе на эти ваши труды и ниспослать на нихъ освященіе свыше.

Вполнѣ естественно какъ вамъ при сегодняшнемъ началѣ сво-

---

¹⁾ Сказанная въ Тифлисскомъ семинарскомъ храмѣ 1-го сентября 1900 г.

ихъ по снисканію премудрости трудовъ, такъ и св. Церкви при ихъ благословеніи и освященіи обратить свои мысленные взоры къ конечной цѣли этихъ вашихъ трудовъ и къ тѣмъ плодамъ, какіе должны получить вы въ результатѣ своихъ, для многихъ нелегкихъ, усилій. Ибо, съ одной стороны, только опредѣленная цѣль нашихъ трудовъ придаетъ намъ ту или иную степень энергіи и только надежда получить тотъ или другой плодъ отъ своихъ трудовъ дѣлаетъ иго этихъ трудовъ легкимъ, а иногда даже и пріятнымъ. Съ другой стороны, нѣтъ ничего тягостнѣе, изнурительнѣе и непріятнѣе безцѣльной и бесплодной работы. Поэтому какъ молодой неопытный юноша, дѣлающій еще первые шаги въ области книжной премудрости, такъ и посѣдѣвшіе въ ней многоученые мужи, — каждый по своему ставитъ себѣ ту или иную, но какую нибудь опредѣленную, цѣль своихъ исканій премудрости, надѣется получить отъ нихъ тотъ или другой плодъ.

Какія же обыкновенно цѣли своихъ трудовъ ставятъ себѣ люди, ищущіе премудрости, и какіе плоды надѣются вкусить они отъ древа познанія? И какъ смотреть на это дѣло сама св. Церковь, осѣняющая своею материнскою любовью и своими горячими молитвами *начатіе ученія* отроковъ?

Къ сожалѣнію, должно сознаться, что въ нынѣшнее время большинство юношей ставитъ цѣлью исканія ими премудрости исключительно земные интересы, достиженіе въ будущемъ однихъ матеріальныхъ выгодъ. На древѣ познанія они ищутъ хорошо обеспеченнаго положенія, крупныхъ окладовъ жалованья, пенсіи, чиновъ и орденовъ. И чѣмъ выше надѣются они взобраться по древу познанія, тѣмъ большихъ плодовъ въ этомъ родѣ они надѣются найти тамъ. Понятно, что у этихъ юношей нѣтъ и не можетъ быть любви къ самому знанію, къ самой премудрости. Они не рѣдко даже враждебно настроены и къ знанію и къ тѣмъ, кто преподаетъ имъ знаніе, такъ что если бы было возможно имъ достигнуть своей цѣли безъ пріобрѣтенія требуемыхъ знаній, то они готовы были бы посѣчь съ корнемъ самое древо познанія. Не этою ли враждою къ знанію самому по себѣ, не этими ли исключительно земными цѣлями, когда имъ встрѣчается какое либо препятствіе, объясняются происходящіе время отъ времени въ нѣкоторыхъ школахъ беспорядки среди учащагося юношества?!...

Можетъ ли теперь св. Церковь одобрять и благословлять труды по исканію премудрости, цѣль которыхъ одни земные интересы и выгоды, одно внѣшнее благосостояніе? Можетъ ли св. Церковь молить Господа о благодатномъ освященіи такихъ трудовъ? Во всякомъ случаѣ—нѣтъ! Св. Церковь постоянно внушаетъ намъ, что на землѣ мы кратковременные гости, *странники и пришельцы*, что наше житіельство на небесахъ, а потому мы во всякаго рода трудахъ и усиліяхъ, въ томъ числѣ и по снисканію премудрости должны искать *прежде всего царствія Божія и правды Его* (Мѡ. 6, 33). Симв самымъ св. Церковь отвергаетъ вышеупомянутую цѣль исканія мудрости, какъ совершенно недостойную христіанина, и слѣдовательно не таковымъ трудамъ она преподаетъ свое благословеніе.

Другіе юноши—и таковыхъ сравнительно съ первыми гораздо меньше—цѣлю своихъ трудовъ по снисканію ими премудрости ставятъ самую премудрость, независимо отъ какихъ либо корыстныхъ побужденій и расчетовъ, по чистой любви къ знанію. На древѣ познанія они ищутъ не матеріальныхъ выгодъ, а радости и духовнаго наслажденія, доставляемыхъ самымъ обладаніемъ знанія, и часто ради этого даже жертвуютъ не только своимъ матеріальнымъ благосостояніемъ, но и здоровьемъ и самую иногда жизнь свою.—Нѣтъ спора, что такая цѣль исканія премудрости много выше и благороднѣе первой и достойнѣе человѣка, какъ существа разумнаго, не могущаго ограничить свои стремленія одними потребностями своего тѣла.—Но и эту сравнительную высокую и благородную цѣль исканія премудрости не можетъ вполнѣ одобрить св. Церковь, такъ какъ цѣль эта хотя и достойна человѣка, но не вполнѣ достойна христіанина. Слова Спасителя: *какая польза человеку, если онъ пріобрѣтетъ весь міръ, а души своей повредитъ? И какой выкупъ дастъ человекъ за душу свою* (Мѡ. 17, 26),—слова, относящіяся къ исканію обладанія міромъ, еще съ большимъ правомъ могутъ быть отнесены къ частичной сторонѣ этого исканія, —къ исканію обладанія премудростью, какъ знаніемъ міра. Къ этимъ благороднымъ искателямъ слова Спасителя можно обратить въ такой формѣ: *какая польза человеку, если онъ пріобрѣтетъ познаніе всего міра, т. е. познаетъ всѣ вещи, доступныя знанію, всѣ законы, управляющіе ими, постигнетъ всѣ тайны мірозданія, а душѣ своей повредитъ? Какая польза ему? Ка-*

кое знаніе, знаніе какихъ вещей дастъ человѣкъ выкупомъ за душу свою? Таковую премудрость, — премудрость, имѣющую цѣль въ самой себѣ, св. Писаніе называетъ *пустымъ оболщениемъ, по преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христу* (Кол. 2, 3). Какъ ни высока эта премудрость съ точки зрѣнія міра, она бесплодна для вѣчнаго спасенія человѣка, а потому труды на достиженіе и такой премудрости не можетъ благословить св. Церковь.

Вотъ двѣ главныя цѣли снисканія людьми премудрости, которыя обыкновенно ставятъ себѣ люди внѣ вліянія на нихъ Церкви.

Обратимся теперь къ той цѣли исканія премудрости, какую сама св. Церковь указываетъ намъ въ своемъ моленіи, только что вознесенномъ ею чрезъ насъ, недостойныхъ ея служителей, къ Престолу Божественной Премудрости.

Св. Церковь, какъ слышали вы, возлюбленные юноши, прежде всего умоляла Господа Бога, дабы началомъ снисканія вами премудрости было всажденіе вами въ сердца свои *страха божественнаго* предъ святою волею Божіею, который одинъ только въ состояніи сдержать въ васъ *буестъ юности*, т. е. тѣ дурныя склонности и порывы, которые обыкновенно свойственны нашей грѣховной природѣ въ періодъ юношескій (Быт. 8, 21) и которымъ ничто не можетъ противостоятъ, кромѣ страха и благоговѣнія предъ святою волею Божіею (Быт. 39, 9). Затѣмъ св. Церковь умоляла Господа *отверзти умъ вашъ, еже пріяти, разумѣти и памятовати вся добрая и душеполезная ученія*, а наипаче научиться, что *есть благоугодное предъ Богомъ, разумѣти благою и совершенную волю Его*; умоляла подать волѣ вашей *силу и крѣпость, во еже скоро пріяти и спѣшно навъкнути божественнаго закона Его наказанію и всему благому и полезному ученію*, дабы такимъ образомъ *быти вамъ премудростію и возрастомъ во славу Божію, добродѣтельнымъ житіемъ и благостояніемъ въ православной вѣрѣ въ радость и утѣшеніе родителямъ своимъ и церкви православнокаволичествій въ утвержденіе*. Конечною же цѣлью всего такового преуспѣянія вашего въ премудрости св. Церковь ставитъ въ своей заключительной молитвѣ — *благочестіе и чистоту* какъ во время вашего школьнаго ученія, такъ и во вся дни живота вашего, большее и большее *преуспѣяніе во исполненіи заповѣдей Божіихъ*. А вотъ и тотъ плодъ взысканія мудро-

сти, на который указывает вамъ св. Церковь: *да тако предуготовани, вы прославите пресвятое имя Божіе и будете наслѣдницы царствія Его!*

Итакъ, по мысли св. Церкви, первенствующую цѣлю исканія вами премудрости должно быть *знаніе* Божественнаго закона воли Господней и *осуществленіе* этого знанія въ соотвѣтствующихъ благихъ дѣлахъ, въ добродѣтельной жизни, или иначе, ваше нравственное совершенство, (причемъ св. Церковь не исключаетъ совершенно пріобрѣтенія полезныхъ и въ земной жизни знаній), а искомымъ плодомъ—наслѣдіе царства небеснаго. Вотъ цѣль исканія премудрости, дѣйствительно, единственно достойная челоуѣка и какъ существа разумно нравственнаго и какъ христіанина, взыскающаго прежде всего царствія Божія и правды его! Вотъ плодъ, ради котораго стоитъ понести всякіе труды и усилія!

Возлюбленные юноши! не забывайте же въ своихъ трудахъ по исканію вами премудрости этой, указанной вамъ св. матерью нашею Церковію цѣли своихъ трудовъ—возможно полного знанія вами воли Божіей, а главное—неуклоннаго стремленія къ нравственному своему совершенству, къ чистому добродѣтельному житію! Не упускайте изъ виду указываемаго вамъ ею плода премудрости—наслѣдія царствія небеснаго! Не думайте, что забота о нравственномъ совершенствѣ, о добродѣтельной жизни дѣло не вашего еще возраста, что вы успѣете позаботиться объ этомъ по выходѣ изъ школы, по вступленіи въ жизнь самостоятельную, наконецъ, подъ старость, словомъ, когда нибудь послѣ. Думать такъ будетъ великимъ самообольщеніемъ, которое самымъ пагубнымъ образомъ отразится на конечной цѣли не только вашего образованія, но и всей вашей жизни—призванія васъ къ наслѣдію царства небеснаго въ качествѣ святыхъ и совершенныхъ чадъ Божіихъ.

Нравственное совершенство въ достиженіи его нами подчиняется общему непреложному закону постепеннаго развитія, подобно физическому и умственному совершенству. Физическій организмъ, правильно развиваемый и укрѣпляемый съ самой ранней юности, обыкновенно не требуетъ особенныхъ заботъ о себѣ въ пору зрѣлаго возраста; наоборотъ, какъ много и притомъ иногда совершенно тщетно приходится нести заботъ о своемъ физическомъ здоровьи тѣмъ,

организмъ которыхъ не получалъ должнаго развитія и укрѣпленія въ юности и даже еще въ младенчествѣ! Правильно развитые въ юности умъ и память легко продолжаютъ развиваться въ зрѣломъ возрастѣ и даже въ старости, сохраняя во всю жизнь своего обладателя ясность, воспріимчивость и надлежащую гибкость; запасенныя въ юности свѣдѣнія свѣжи и бываютъ даже у глубокихъ старцевъ. Но какъ трудно начинать свое умственное развитіе и запасаться тѣми или другими познаніями послѣ юности, проведенной въ бездѣльи! Какъ трудна непривычная работа для ума и памяти послѣ времени, въ пору зрѣлаго возраста, а тѣмъ болѣе въ пору старости! Также трудно послѣ времени приниматься и за нравственное свое развитіе и усовершеніе, а еще труднѣе достигнуть должныхъ результатовъ. При небреженіи въ пору юности нравственнымъ развитіемъ способность къ этому развитію, не упражняемая, не укрѣпляемая, слабѣетъ и гаснетъ къ зрѣлому возрасту, подобно всѣмъ другимъ способностямъ при такихъ условіяхъ. Между тѣмъ засоряются—умъ и сердце нечистыми мыслями и чувствами, воля дурными склонностями и привычками, какъ заброшенная земля засоряется сорными травами. Не легко искоренять послѣднія, но какъ трудно бороться съ первыми! Заброшенная земля, изъ которой работнику приходится искоренять тернія и волчцы, есть для него нѣчто внѣшнее, постороннее, къ чему онъ долженъ прилагать лишь свой трудъ, свои усилія. Совсѣмъ другое дѣло при исторженіи душевныхъ нашихъ терній и волчцевъ, —нашихъ худыхъ мыслей, чувствъ, склонностей, привычекъ и страстей. Здѣсь почвою для нихъ является не нѣчто уже внѣшнее для насъ, а мы сами, наше собственное живое, чувствующее существо. Слѣдовательно, кромѣ потовъ, трудовъ и усилій, здѣсь необходимо понести жестокую душевную боль, жгучія нравственныя страданія! Но, положимъ, труды понесены, чаша страданій испита, душевныя тернія исторгнуты, ослабѣвшая нравственная способность укрѣплена.—Но кто возвратитъ вамъ время, потраченное на все это, и время предыдущаго небреженія? Никто. Время не возвратно! Много же ли его останется у васъ на положительное обогащеніе себя добромъ, на достиженіе идеала совершенства, указаннаго намъ Христомъ? Но на сколько, такимъ образомъ, трудно приниматься за нравственное совершенство свое въ годы зрѣлости и старости, на столько это легко въ юные годы. Въ это время и умъ, какъ не за-

темненый еще предразсудками, воспримчивѣ къ святымъ истинамъ, и сердце, какъ свободное еще отъ закоренѣлыхъ страстей, доступнѣ для добрыхъ чувствъ, и совѣсть живѣ, и воля, подобно гибкой трости, легко можетъ склониться въ сторону добра и утвердиться въ добрыхъ навыкахъ, и привычкахъ. И насколько чловѣку, пренебрегшему своимъ нравственнымъ развитіемъ за время юности, придется впоследствии употреблять нелегкихъ усилій и переживать тяжелыхъ душевныхъ скорбей при нравственномъ своемъ исправленіи, настолько чловѣку, съ юности своей возложившему на себя иго заповѣдей Божіихъ, легко и радостно въ зрѣломъ возрастѣ до самой глубокой старости идти по путямъ высшаго христіанскаго совершенства, *отъ силы въ силу*. Потому то давно еще св. пророкъ сказалъ: *благо есть мужу, егда возметъ яремъ*, т. е. яремъ заповѣдей Божіихъ, яремъ добродѣтельной жизни, въ юности своей (Пл. Іер. 3, 27)!

Помимо указаннаго побужденія къ тому, чтобы вы здѣсь же, въ стѣнахъ этой обители, первымъ дѣломъ своей жизни и главною цѣлью своихъ трудовъ ставили свое нравственное совершенство, не откладывая его на время послѣпшкельное, за то же самое говорятъ тѣ удобства, которыя представляетъ вамъ время вашихъ школьныхъ занятій къ заботамъ о нравственномъ своемъ совершенствѣ. Самостоятельная жизнь уже не дастъ къ сему тѣхъ удобствъ, которыя вы здѣсь имѣете. По выходѣ отсюда вамъ волей-неволею придется погрузиться въ засасывающую тину земныхъ заботъ, часто мелочныхъ и нерѣдко весьма тяжелыхъ, по снисканію средствъ къ жизни для себя и для своихъ присныхъ. Здѣсь же во все время вашего пребыванія эти заботы совершенно сняты съ васъ: все необходимое для вашей жизни—теплый кровъ, свѣтъ, довольную пищу, приличную одежду большая часть изъ васъ получаетъ даромъ отъ щедротъ Церкви и государства, а прочіе отъ родителей своихъ. Итакъ вы свободны отъ бремени гнетущихъ заботъ о своемъ матеріальномъ обезпеченіи, а между тѣмъ это бремя не только отвлекаетъ несущихъ его отъ заботы о нравственномъ своемъ совершенствѣ, но нерѣдко влечетъ ихъ на путь преступленій и пороковъ... Какъ же теперь не воспользоваться вамъ этимъ единственно благопріятнымъ для нравственнаго усовершенія временемъ вашего пребыванія въ стѣнахъ сей

священной обители, въ которой все такъ приспособлено къ содѣйствію вамъ въ дѣлѣ вашего нравственнаго усовершенія: — и ежедневное посѣщеніе храма Божія съ осѣненіемъ васъ молитвенными благожеланіями Церкви и благодатнымъ воздѣйствіемъ слова Божія, и кругъ наукъ, и уроки вашихъ наставниковъ и воспитателей, и самый внѣшній распорядокъ вашей жизни!

Таковы побужденія для васъ искать здѣсь премудрости, какъ знанія нераздѣльнаго съ нравственнымъ совершенствомъ. Но указанныя побужденія одинаковы для васъ со всѣми прочими юношами, и не готовящими себя къ тому высокому священному званію, къ которому готовитесь вы. Для васъ же собственно есть особое и чрезвычайно важное побужденіе неуклонно преслѣдовать цѣль исканія премудрости, указываемую Церковію отрокамъ, приходящимъ ко ученію. По выходѣ отсюда вамъ, быть можетъ, сразу же придется стать руководителями другихъ въ познаніи воли Божіей, въ добродѣтельной христіанской жизни и въ непрестающемъ возвышеніи по пути нравственнаго совершенства. Какъ же, не зная самому, что есть воля Божія, благая и совершенная, указывать и раскрывать ее другимъ? Какъ, не зная по собственному опыту, что такое добродѣтельное христіанское житіе и каковъ путь постепеннаго нравственнаго усовершенія, наставлять другихъ добродѣтельной жизни и вести ихъ по ступенямъ христіанскаго совершенства? Вамъ придется быть ярко горящими свѣтильниками, освѣщающими для людей ихъ жизненный путь, солю для міра, предохраняющею его отъ нравственнаго разложенія. Какъ же вы освѣтите скорбный и мрачный путь вѣранныхъ вамъ душъ, не имѣя сами внутри себя божественнаго свѣта добрыхъ дѣлъ? Не будетъ ли путь, по которому вы поведете за собою искупленную безцѣнною кровію Спасителя души, мракомъ тьмы кромѣшной? И загнившіе нравственно еще на школьной скамѣ какъ могутъ быть по выходѣ изъ школы нравственною солю, предохраняющею другихъ отъ гніенія? И если, имѣя намѣреніе взяться за какое нибудь земное дѣло или мастерство, недобросовѣстно не подготавливаться къ нему надлежащимъ образомъ, то на сколько же недобросовѣстнѣе и пагубнѣе выйти отсюда нравственно не подготовленнымъ къ тому высокому служенію, которое предстоить вамъ по выходѣ изъ стѣнъ сей обители, и браться за него изъ од-

нихъ лишь корыстныхъ побужденій, уступая лишь необходимости обезпечить себѣ матеріальное существованіе!?

Итакъ, любезные юноши, все побуждаетъ васъ къ тому, чтобы вы, начиная новый годичный кругъ своихъ учебныхъ трудовъ, не забывали дѣли взысканія премудрости, указанной вамъ св. Церковію. Старайтесь же всѣ усилія свои употреблять къ достиженію этой высокой дѣли. Наполняйте не только память разными познаніями, но и сердце добрыми чувствами и желаніями; развивайте не только умъ, но и волю направляйте къ исполненію закона Господня; ищите въ преподаваемыхъ вамъ урокахъ не только удовлетворенія своей любознательности, но и пути къ усовершенію въ добродѣтели. Наиболѣе же старайтесь бороться съ возникающими въ душѣ дурными мыслями и чувствами, нечистыми желаніями; рѣшительно избѣгайте нескромныхъ шутокъ и разговоровъ, брани и ссоръ. Но, употребляя собственныя ко всему этому усилія, помните, что *если Господь не созиждетъ дома, напрасно трудятся строящіе его*, если Господь не поможетъ, напрасно рано вставать, поздно просиживать (Пс. 126, 1—2); а потому усердно молитесь о Божественной помощи въ этомъ единомъ на потребу дѣлѣ, вспоминайте ежедневно утромъ и вечеромъ возносившіяся сейчасъ трогательныя моленія за васъ Церкви и пламенныя, вмѣстѣ съ тѣмъ чтенныя, молитвенныя благожеланія апостола Павла, дабы *Отецъ славы далъ вамъ Духа премудрости и откровенія къ познанію Его, и просвѣтилъ очи сердца вашего, дабы вы познали, въ чемъ состоитъ надежда призванія Его, и какое богатство славнаго наслѣдія Его для святыхъ, и какъ безмѣрно величіе могущества Его въ насъ, и могли уразумѣть превосходящую разумніе любовь Христову, дабы вамъ исполниться всею полнотою Божіею* (Еф. 1, 17—19; 3, 19). Сама же присѣдющая Престолу Божію премудрость да дастъ вамъ преуспѣвать премудростію и разумомъ и всѣми благими дѣлами въ славу пресвятаго имени Божія и да сотворитъ васъ здравы и долготѣны къ созиданію Церкви своей и къ радости и утѣшенію вашихъ родителей: *да тако предуготовани, наслѣдницы царствія Божія будете!*

Ей, Господи, услыши и милостивно помилуй отроковъ Своихъ сихъ! Озари ихъ Своею премудростію! Всади въ сердца ихъ страхъ

Твой Божественный предъ святою волею Твоею! А насъ, ихъ наставниковъ, не остави Своею благодатною помощію, дабы мы не-лѣбно, усердно преподавали имъ закона Твоего наказаніе и всякое благое и полезное ученіе и твердую рукою вели ихъ по пути добродѣтельной жизни и нравственнаго преусиѣянiя! Аминь.

Архимандритъ *Стефанъ*.

О Т Ч Е Т Ъ

о временныхъ педагогическихъ курсахъ, бывшихъ въ теченіе времени съ 7 іюня по 6 іюля 1899 года,—для учителей церковно-приходскихъ школъ Грузинскаго Экзархата.

Окончаніе 1).

б) По русскому языку курсисты въ младшемъ отдѣленіи давали изъ учебнаго руководства „Русское слово“ для грузинскихъ дѣтей Як. Гогешавили только лексическіе уроки. Ходъ обученія на этихъ урокахъ былъ такой: показавъ классу предметъ или его рисунокъ, учитель называлъ его по русски; дѣти повторяли за нимъ въ одиночку и хоромъ, при чемъ особенное вниманіе обращалось на правильное произношеніе словъ, преимущественно такихъ, въ которыхъ находятся звуки, чуждые грузинской рѣчи, каковы, наприм.: лежить (е), грифель (ф, ь), слышитъ (ы). Затѣмъ изъ усвоенныхъ словъ составляли для учащихся коротенькія предложенія, которыя повторялись классомъ хоромъ и въ одиночку. Далѣе изъ этихъ фразъ учителя составляли простѣйшіе рассказы, или, точнѣе, полурассказы, которые сопровождали слова и фразы съ первыхъ же уроковъ. Рассказы эти, имѣя своимъ содержаніемъ школьныя и домашнія происшествія, усваивались учащимися безъ затрудненій, такъ какъ состояли изъ усвоенныхъ ими предложеній въ ихъ простѣйшей фор-

мѣ; 2) въ среднемъ отдѣленіи уроки состояли въ описаніи предметовъ посредствомъ рисуночной наглядности; такихъ предметовъ или разсказовъ было семь, а именно: мячикъ, волчокъ, стулъ, столъ, карандашъ, книга и классъ. Ходъ обученія вышеозначенныхъ предметовъ состоялъ въ томъ, что учитель держа предъ глазами учениковъ предметъ, описывалъ шагъ за шагомъ посредствомъ живого слова, и уже затѣмъ, по усвоеніи описанія учениками нагляднымъ путемъ, заставлялъ ихъ повторить по книгѣ; 3) въ старшемъ отдѣленіи, т. е. въ третій годъ обученія учителя занимались объяснительнымъ чтеніемъ изъ книги Радонежскаго — книга для чтенія и письменныхъ работъ — слѣдующихъ образцовыхъ статей: Мудрый судья, Благодарность собаки, Доброе дитя, Догадливый голубь, Мартышка и очки, Смѣтливость ворона, Лгунъ, Обезьяны и охотники, Лебедь, щука и ракъ, Мужество христіанина, Трудиться никогда не поздно, Стрекоза и муравей. Въ связи съ устными уроками практиковались и письменныя упражненія, какъ то: списываніе съ книги, письмо многосложныхъ словъ, измѣненіе въ статьяхъ словъ и предложеній въ родѣ, числѣ и падежѣ, склоненіе словъ въ единственномъ и множественномъ числахъ, писаніе наизусть пройденныхъ статей съ предупрежденіемъ ошибокъ и проч.

в) По счисленію занятія состояли: въ знакомствѣ съ числами, — въ младшемъ отдѣленіи до 10, въ среднемъ — до 20 и въ старшемъ — до 100, причемъ въ каждомъ изъ трехъ отдѣленій ученики рѣшали задачи устно и письменно на всѣ четыре дѣйствія по учебному руководству Тенишева.

г) По грузинскому языку: 1) въ младшемъ отдѣленіи уроки состояли въ разучиваніи буквъ грузинскаго алфавита сначала со стороны письма, т. е. при разучиваніи грузинской азбуки принять былъ методъ чтенія-письма вмѣсто письма-чтенія, практикуемый во всѣхъ школахъ Грузинской епархіи также и по русскому языку. Для достиженія этой цѣли, слѣдуя указаніямъ грузинскаго учебника Дедаэна — Гогебашвили, учитель показывалъ классу на каждомъ урокѣ предметъ, названіе котораго служитъ нормальнымъ словомъ. За невозможностію имѣть въ классѣ предметъ, онъ довольствовался его рисункомъ. Показавъ предметъ, учитель спрашивалъ учениковъ его

названіе, а затѣмъ начиналъ о немъ маленькую бесѣду, давалъ звуковой анализъ слова, буквенный анализъ печатныхъ словъ, слѣдовало чтеніе печатнаго, правильное произношеніе и письмо извѣстныхъ словъ; 2) въ двухъ старшихъ отдѣленіяхъ шло объяснительное чтеніе статей и стихотвореній.— въ среднемъ отдѣленіи статей: Добрый товарищъ, Воръ, Найденный гребешекъ, Дармоѣдъ, Два плуга, Пастухъ и перепелъ, Гиго (Григорій) и козелъ, Перепелъ и летучая мышь и Нива, и въ старшемъ отдѣленіи: Приглашеніе дѣтей въ школу, Урожай, стих. Ласточка, стих. Птичка, басни: Кошка и соловей, Волкъ и журавль, Зеркало и обезьяна и Крестьянинъ и змѣя.

д) По церковно-славянскому пѣнію преподавателемъ сего предмета на курсахъ, свящ. Іоанномъ Михайловскимъ выполнена была слѣдующая программа: мелодія тропаря праздника пятидесятницы—Благословенъ еси Христе Боже... и Благочестивѣйшаго, Воскресная стихира 1 гласа, обычнаго запѣва „Господи, воззвахъ“, Да исправится молитва, Изведи изъ темницы, Вечернія наши молитвы, Богъ Господь и тропарь, Мене ждуть праведницы, Слава и нынѣ и Богородичень 1 гласа. Мелодія воскресныхъ стихиръ 2 гласа. Запѣвъ и стихира - Прежде вѣкъ, Богъ Господь и тропарь 2 гласа. Мелодія воскресныхъ стихиръ 3 гласа съ обычными запѣвами. Мелодіи воскресныхъ стихиръ 4, 5, 7 и 8 гласовъ съ запѣвами. Изъ литургійныхъ пѣснопѣній пройдено: Благослови, душе моя, Господа, Слава, Единородный, Во царствіи Твоемъ, Пріидите поклонимся, Святыи Боже, Иже Херувимы, Отца и Сына, Милость мира, И со духомъ Твоимъ, Имами ко Господу; Святъ, святъ, святъ, Господь, Саваоѣ; Достойно есть, Единъ святъ, Тѣло Христово пріимите, Видѣхомъ свѣтъ истинный, Да исполнятся уста наша; изъ пѣснопѣній всеобщаго бдѣнія проходили: Нынѣ отпускаеши, Богородице, Дѣво, Хвалите имя Господне, Свѣте тихій, и Великое славословіе. Параллельно съ практическими уроками, при разучиваніи какой нибудь мелодіи извѣстнаго гласа, курсистамъ сообщалось понятіе о нотахъ.

е) По церковно-грузинскому и церковно-имеретинскому пѣнію разучены были на курсахъ учителями С. Церетели и М. Шарадзе согласно программамъ, разсмотрѣннымъ и одобреннымъ инспекторомъ

курсовъ, — главнѣйшіе напѣвы общеупотребительныхъ молитвъ и пѣсно-пѣній литургіи и всенощнаго бдѣнія.

3) Предъ окончаніемъ курсовыхъ занятій, а именно: 28 и 30 іюня, 1 и 2 іюля, семинарскій врачъ А. А. Прозоровскій предложилъ слушателямъ курсовъ четыре лекціи по школьной гигиенѣ.

V.

Слѣдя за ходомъ занятій на курсахъ, слушатели для своихъ уроковъ по тому или другому предмету сами избирали матеріаль въ порядкѣ программы, безъ скачковъ и безъ нарушенія системы. Наканунѣ очереднаго дня для пробныхъ уроковъ слушатели курсовъ составляли вчернѣ подробные конспекты этихъ уроковъ самостоятельно, по сообщеніи имъ руководителями по подлежащимъ предметамъ только нѣкоторыхъ методическихъ указаній примѣнительно къ разрабатываемымъ урокамъ. Черновые конспекты уроковъ до переписыванія ихъ набѣло подвергались всестороннему обсужденію въ собраніи той группы учителей, которые имѣли дать пробные уроки по извѣстному предмету. Затѣмъ на вечернихъ занятіяхъ эти пробные уроки вторично подвергались обсужденію со стороны ихъ выполнения, — въ присутствіи всѣхъ слушателей курсовъ и руководителей подъ предсѣдательствомъ инспектора курсовъ, причемъ о достоинствахъ и недостаткахъ уроковъ руководители сейчасъ же давали свои отзывы. Такимъ образомъ, слушатели курсовъ главнымъ образомъ на разборахъ пробныхъ уроковъ постепенно знакомились практическимъ путемъ съ методикою преподаванія предметовъ въ церковно-приходскихъ школахъ. Изъ числа разобранныхъ уроковъ — а) *по закону Божию* 15 были признаны вполнѣ удовлетворительными, а 3 удовлетворительными, б) *по русскому языку* 5 уроковъ были признаны вполнѣ удовлетворительными, 7 ур. удовлетворительными и 2 ур. не удовлетворительными; в) *по грузинскому языку* 2 ур. были вполнѣ удовлетворительными и 1 ур. не удовлетворителенъ и г) *по счисленію* 3 ур. были признаны вполнѣ удовлетворительными, 10 ур. удовлетворительными и 1 урокъ не удовле-

творительнымъ. Итакъ, по всѣмъ четыремъ вышеозначеннымъ предметамъ изъ 54 данныхъ слушателями курсовъ пробныхъ уроковъ были признаны 25 вполне удовлетворительными, 25 удовлетворительными и 4 ур. не удовлетворительными.

VI.

По окончаніи всѣхъ курсовыхъ занятій, 6 іюля въ семинарской церкви духовникомъ семинаріи, свящ. Яс. Лабадзе отслужена была заупокойная литургія въ 9 день безвременной кончины Наслѣдника Цесаревича Георгія Александровича и послѣ литургіи—панихида. Слушатели курсовъ вмѣстѣ съ своими руководителями, выслушавъ литургію съ панихидою, отправились къ Высокопреосвященному Экзарху Грузіи для полученія архипастырскаго благословенія предъ предстоящими экзаменами по церковному пѣнію, а потомъ начались и самыя экзамены подъ предсѣдательствомъ инспектора курсовъ Н. Татіева, въ присутствіи помощника его С. А. Мураховскаго, членовъ совѣта: В. В. Иванова, В. К. Недѣльскаго и преподавателей: И. И. Перадзе, свящ. І. Михайловскаго, С. Гр. Церетели и М. Р. Шарадзе. На экзаменахъ, къ сожалѣнію, не могли присутствовать Предсѣдатель Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, архимандритъ Гермогенъ, по случаю выѣзда въ Абастуманъ на панихиды по покойномъ Наслѣдникѣ Цесаревичѣ Георгіѣ Александровичѣ. На сколько администрація и вмѣстѣ съ нею всѣ слушатели курсовъ были опечалены отсутствіемъ на экзаменахъ Предсѣдателя Совѣта о. Гермогена, въ высшей степени сердечно и съ большимъ вниманіемъ относящагося къ курсовымъ занятіямъ, на столько же они были обрадованы слѣдующею телеграммою изъ Боржома на имя инспектора курсовъ: „Молебствуйте, раздайте иконки. Мой сердечный благодарный молитвенный привѣтъ всѣмъ и поздравленіе съ окончаніемъ курсовъ“. Это порученіе о. Предсѣдателя Совѣта въ точности исполнилъ инспекторъ курсовъ, который, по совершеніи о. Лабадзе благодарственнаго Господу Богу молебствія о благополучномъ окончаніи курсовъ и экзаменовъ, поздравилъ слушателей курсовъ отъ

имени Предсѣдателя Совѣта и лично отъ себя съ благополучнымъ окончаніемъ курсовъ и роздалъ имъ по одной иконѣ въ память этого событія. Экзамену подверглись всѣ наличные слушатели курсовъ, причемъ изъ нихъ пять, по заключенію Комиссіи, признаны достойными получить удостовѣренія въ томъ, что они могутъ обучать пѣнію въ начальной школѣ и управлять церковнымъ хоромъ, а именно: 1) *Грузинской епархіи* по церковно-славянскому пѣнію *Мазмановъ Ксеноф.*, по церковно-славянскому съ церковно-грузинскимъ — *Чижадзе Он.*, по церковно-грузинскому пѣнію *Небіеридзе Георг.*; 2) *Имеретинской епархіи* — по церковно-имеретинскому — *Антадзе Сим.*; 3) *Сухумской епархіи* — по церковно-славянскому *Щепотьевъ Алек.* Семь учителей получили удостовѣренія въ томъ, что они знакомы съ одногласнымъ церковно-славянскимъ и церковно-грузинскимъ пѣніемъ и могутъ обучать оному, а именно: 1) *Грузинской епархіи*: *Бадриевъ Мих.*, *Кванчахадзе Н.*, *Кобіевъ Вас.*, *Ментешевъ З.*, *Сатаговъ Георг.*, *Хандамовъ Ив.* и *Шавлоховъ Леон.*; два учителя той же епархіи — *Небіеридзе Георг.* и *Беридзе Зах.* знакомы съ одногласнымъ пѣніемъ, изъ нихъ первый съ церковно-славянскимъ, а второй съ церковно-грузинскимъ и могутъ обучать оному. Двѣнадцать учителей, изъ нихъ *Имеретинской епархіи*: *Бараташвили В.*, *Барбакадзе, Габричидзе Авд.*, *Гибрадзе Хр.*, *Перадзе Х.*, *Супаташвили М.*, *Цивцивадзе И.* и *Гурійско-Мингрельской епархіи*: *Балавадзе Мел.*, *Думбадзе В.*, *Ушверидзе Юс.*, *діак. Георг. Хоштарія* и *Чантурія Ант.* — получили удостовѣренія въ томъ, что они знакомы съ одногласнымъ церковно-славянскимъ и церковно-имеретинскимъ пѣніемъ и могутъ обучать оному. Наконецъ, четыре учителя получили удостовѣренія въ томъ, что они знакомы съ одногласнымъ пѣніемъ и могутъ обучать оному, — изъ нихъ *Имеретинской епархіи* *Антадзе С.* церковно-славянскому, *Сакварелидзе Вар.* церковно-имеретинскому, *Сухумской епархіи* — *Румяцевъ И.* церковно-славянскому и *Гурійско-Мингрельской епархіи* — *Учанейшвили Пар.* церковно-имеретинскому.

Кромѣ вышеупомянутыхъ удостовѣреній всѣ вообще слушатели получили свидѣтельства объ участіи ихъ въ занятіяхъ на курсахъ, съ отзывомъ, кто изъ нихъ какъ велъ себя въ продолженіе своего пребыванія на курсахъ.

VII.

Поведеніе слушателей курсовъ достойно похвалы, такъ какъ всѣ они, во 1-хъ, безъ особеннаго напоминанія и понужденія аккуратно ходили въ церковь къ Богослуженіямъ въ воскресные и праздничные дни, а также на всѣ утреннія и вечернія молитвы и во 2-хъ — какъ къ руководителямъ курсовъ, такъ и въ обращеніи другъ къ другу были весьма почтительны. За исключеніемъ незначительнаго нарушенія требованій временной инструкціи, разумѣя опаздыванія на нѣсколько минутъ на утреннія и вечернія молитвы, опаздыванія въ общежитіе съ прогулки, куренія табаку въ спальныхъ и на балконахъ, — ни въ какихъ другихъ проступкахъ слушатели курсовъ не были замѣчены. Вообще слушатели курсовъ въ большинствѣ случаевъ производили хорошее впечатлѣніе и укрѣпляли насъ въ томъ убѣжденіи, что учебно-воспитательное дѣло въ церковно-приходскихъ школахъ Грузинскаго Экзархата находится въ надежныхъ рукахъ. Только объ одномъ нужно сожалѣть, что учителя двухъ епархій Кутаисской губерніи — Гурійско-Мингрельской и Имеретинской, — за весьма рѣдкими исключеніями, церковныхъ чтеній не знаютъ, — не только по славянски, но даже по грузински. Не смотря на то, что всѣ они заранѣе предупреждались по расписанію, — одни за недѣлю, а другіе даже за мѣсяць, — нѣкоторые изъ нихъ не могли подготовиться къ очередному чтенію не только въ церкви, но даже утреннихъ и вечернихъ молитвъ въ общежитіи. Между тѣмъ эти чтенія состояли изъ незначительныхъ отдѣловъ, наприимѣръ, каждый день одинъ изъ очередныхъ долженъ былъ прочесть утреннія молитвы, а другой — вечернія; за всенощнымъ бдѣніемъ одинъ долженъ былъ прочесть каѳизмы, другой и третій шестопсалміе, четвертый — канонъ, пятый — первый часъ; на литургіи: одинъ 3 часъ, другой 6 час. и третій — апостоль. Весьма желательно, чтобы Совѣты упомянутыхъ епархій сдѣлали зависящее распоряженіе объ обязательномъ совершеніи утреннихъ и вечернихъ молитвъ въ школахъ учащимися при участіи учащихся по указанному въ требникѣ чиноположенію, а также о привлеченіи учащихся и учащихся въ школахъ къ участію въ клиросномъ чтеніи и пѣніи.

VIII.

О состояніи здоровья слушателей курсовъ нужно замѣтить слѣдующее: среди нихъ серьезныхъ продолжительныхъ заболѣваній не было; болѣли собственно 11 слушателей курсовъ (изъ нихъ 3 Грузинской епархіи, по два Гурійско-Мингрельской и Имеретинской и 4 Сухумской) преимущественно перемежающеюся лихорадкою на почвѣ малляріи, хотя изъ трехъ западныхъ епархій Грузинскаго Экзархата — Гурійско-Мингрельской, Имеретинской и Сухумской — учителя явились на курсы въ отношеніи физическаго здоровья слабые, т. е. истощенные до крайности лихорадкою, блѣдные и вслѣдствіе этого вялые. Это явленіе, по нашему мнѣнію, объясняется, во 1-хъ, климатическими условіями двухъ западныхъ епархій Экзархата — Гурійско-Мингрельской и Сухумской, въ которыхъ господствуютъ малляріи; во 2-хъ, крайне матеріальною необезпеченностію учителей, которые вслѣдствіе своей бѣдности принуждены бываютъ почти круглый годъ довольствоваться растительною пищею и кукурузнымъ хлѣбомъ и наконецъ, въ 3-хъ, неустроенностію школьныхъ помѣщеній, которыя въ большинствѣ случаевъ не удовлетворяютъ самымъ элементарнымъ гигиеническимъ требованіямъ.

Въ праздничные дни слушатели курсовъ вмѣстѣ съ своими руководителями имѣли случай побывать для поклоненія мѣстнымъ святынямъ въ Сіонскомъ кафедральномъ соборѣ, Анчисхатскомъ соборѣ и въ загородной Дидубійской Богородичной церкви, въ которой, кромѣ того, настоятель ея, свящ. Кал. Цинцадзе совершилъ для курсистовъ молебенъ съ акаѳистомъ. Равнымъ образомъ курсисты предпринимали образовательныя прогулки: въ Церковный музей Грузинскаго Экзархата, Кавказскій музей, Историческій музей и Ботаническій садъ.

Въ заключеніе своего отчета считаю для себя нравственнымъ долгомъ выразить искреннюю благодарность сотрудникамъ по веденію курсовъ, прежде всего своему помощнику С. А. Мураховскому, а потомъ лекторамъ: И. И. Перадзе, свящ. І. Михайловскому, С. Г.

Церетели и М. Р. Шарадзе, которые въ высшей степени добросовѣстно относились къ своимъ обязанностямъ.

Инспекторъ временныхъ педагогическихъ курсовъ, Грузинскій Епархіальный Наблюдатель церковныхъ школъ *Н. Таміевъ*.

Мысли пастыря о нѣкоторыхъ изреченіяхъ св. ап. Павла, относящихся къ пастырскому служенію.

Продолженіе ¹⁾.

Авторъ статьи „Христіанство при кончинѣ древняго міра“ ²⁾, говоря о всеобщей народной бѣдственности въ тѣ времена, прямо утверждаетъ, что государство рѣшительно не могло помочь этому злу, „помогать могла только одна церковь, и къ ея великой славѣ должно сказать, что она много дѣлала для облегченія удручавшей народъ бѣдственности. Она явилась истинною матерью, къ которой прибѣгали и у которой находили помощь всѣ страждущіе, труждающіеся и обремененные. Первые полтора вѣка послѣ побѣды христіанства составляютъ одинъ изъ самыхъ блестящихъ періодовъ въ исторіи церкви... Рядъ великихъ епископовъ и учителей, болѣе блестящей плеады которыхъ мы уже не встрѣчаемъ потомъ,—свв. Аѳанасій Великій, три каппадокійца: Василій В., Григорій Назіанзинъ и Григорій Нисскій, Златоустъ—на востокъ, Амвросій, Иеронимъ, Августинъ, Левъ В.—на западъ,—эти великіе святители были и главными благодѣтелями бѣдствовавшаго народа. Они съ истинно-отеческою любовію старались облегчить положеніе бѣдняковъ и щедро оказывали помощь всѣмъ страждущимъ. Во всѣхъ нихъ церковь принимала живое участіе, и діаконъ должны были разыскивать тѣхъ, которые

¹⁾ См. № 18 „Духъ Вѣстн. Груз. Экз.“ за 1899 годъ.

²⁾ Христ. чт. 1899 г. Сентябрь—Ноябрь.

изъ за стыда не рѣшались сами являться и умолять о помощи. Многія тысячи народа жили на церковныя подаванія. Въ матрикулѣ церкви Антіохійской во времена Златоуста считалось 3,000 вдовъ и дѣвъ. Къ нимъ Златоустъ прибавляетъ многихъ, находившихся въ жилищахъ, лежавшихъ больными въ страннопріимницѣ, чужеземцевъ, прокаженныхъ, ежедневныхъ просителей, которымъ всѣмъ церковь давала пищу и одежду. Въ Александріи матрикулы во времена Іоанна Милостиваго заключали въ себѣ 7,500 именъ, а въ Римѣ, во времена Григорія В., они имѣли размѣръ толстаго тома. Но это были лишь осѣдлые въ церкви бѣдняки. Къ нимъ присоединялись все болѣе возрастающія массы странствующихъ нищихъ, которые скоплялись въ городахъ, осаждали церкви и равнымъ образомъ ожидали подаванія отъ служителей церкви... Церковь была хорошей домоуправительницею. Завѣдываніе церковною собственностью было строго регулировано цѣлымъ рядомъ соборовъ, приложены были всѣ старанія о сохраненіи ея и о предотвращеніи ея уменьшенія... Всѣ тогдашніе великіе епископы были отцами бѣдняковъ, и нужно по истинѣ сказать о церкви, что она, теперь сдѣлавшись богатою, въ дѣйствительности пользовалась своими обширными запасами, какъ достоинствомъ бѣдныхъ и помогала безчисленному множеству людей. Св. Амросій, когда сдѣлался епископомъ, то все, чѣмъ онъ владѣлъ изъ золота и серебра, отдалъ церкви въ пользу бѣдныхъ... Златоустъ лично жилъ весьма просто и употреблялъ весь свой доходъ на бѣдныхъ, изъ которыхъ 7,700 человекъ онъ содержалъ регулярно... Василій В., Епифаній Кипрскій, Павлинъ Ноланскій—всѣ раздали всю свою частную собственность... Церковная собственность считалась собственностью бѣдняковъ (соборъ Агдскій)... Когда аріане упрекали св. Амвросія за то, что онъ, не колеблясь, продалъ священные сосуды, когда требовалось кормить голодныхъ и выкупать плѣнныхъ, то онъ оправдывался такъ: „Церковь владѣетъ золотомъ не для того, чтобы хранить его, но чтобы во времена нужды оказывать имъ помощь“. А бл. Августинъ пишетъ къ своему намѣстнику Бонифацію: оно (церковное имущество) принадлежитъ не намъ, но бѣднымъ; мы только завѣдуемъ имъ и не заявляемъ притязаній ни на какую собственность“. Вообще всякій епископъ былъ великимъ раздавателемъ милостыни,

и изъ имѣнній церкви и изъ пожертвованій ей раздавалъ обильную милостыню“... (Сентябрь 380—390).

Изъ этой дѣятельности великихъ отцовъ и учителей церкви ясно видно, что въ тѣ времена благотворительность носила чисто церковный характеръ,—въ церковь стекались пожертванія отъ богатыхъ, и изъ церкви руками служителей церкви эти богатства обильною рукою раздавались нуждающимся, послѣ тщательнаго часто изслѣдованія положенія нуждающихся. „Василій В. говоритъ: „требуется большая опытность, чтобы различать между тѣми, которые дѣйствительно бѣдны и тѣми, которые просятъ только для того, чтобы собрать денегъ. Дающій нуждающемуся и больному даетъ Богу и получить награду. Но дающій бродягѣ и паразиту бросаетъ свои деньги тамъ, т. е. онъ даетъ людямъ, которые заслуживаютъ скорѣе порицанія за свою наглость, чѣмъ сожалѣнія за свою бѣдность“... Св. Амвросій предлагаетъ превосходныя правила: „они часто говорятъ, что обременены долгами; провѣрьте, правду ли говорятъ; они говорятъ, что ихъ ограбили,—узнайте, такъ ли это; однимъ словомъ, изслѣдуйте, кому вы помогаете“. Но онъ же опять предостерегаетъ не быть безчеловѣчными и въ одномъ мѣстѣ говорить: „любовь не взвѣшиваетъ заслугъ, но прежде всего помогаетъ нуждѣ“. „Мы не должны быть слишкомъ недоувѣрчивыми. Если бы Авраамъ былъ недоувѣрчивъ, говоритъ Златоустъ, то онъ не угостилъ бы ангеловъ“, а Григорій Назіанзинъ приходитъ къ заключенію, что „гораздо лучше ради достойныхъ дать недостойнымъ, чѣмъ, изъ опасенія дать недостойнымъ, лишить милости достойныхъ“ (391).

Эти отеческія правила о подаваніи милостыни указываютъ на то, что въ тѣ великія времена свв. отцы и учителя церкви, державшіе въ своихъ рукахъ благотворительность, учили своихъ пасомыхъ должной благотворительности. А чрезъ это самое общее заключеніе о тѣхъ временахъ таково, что пастыри церкви тогда считали истинною благотворительностью благотворительность церковную и церковь считали единственною руководительницею въ благотворительности; и всѣ это видѣли и смѣло шли по назиданію своихъ пастырей и смѣло ввѣряли имъ свои богатства. И бѣдные видѣли, что

благотворительность совершается во имя Христа, и, пользуясь церковною благотворительностью, вмѣстѣ съ тѣмъ и прославляли Христа, давшаго міру законъ новый,—и въ этомъ видѣли для себя назиданіе.

Съ теченіемъ времени такая широкая церковная благотворительность уменьшилась, но во всякомъ случаѣ, всегда и доселѣ, каждый вѣкъ имѣеть много добрыхъ пастырей, и своимъ личнымъ щедролубіемъ и убѣжденнымъ своимъ словомъ чрезъ другихъ, держащихъ дѣло благотворительности на высотѣ вѣка апостольскаго и вѣка знаменитыхъ отцовъ и учителей церкви; и добрые христіане знаютъ и теперь такихъ пастырей и ввѣряютъ имъ свои земныя сокровища для полученія сокровищъ небесныхъ.

Важное дѣло христіанской благотворительности, и по примѣру апостоловъ и по примѣру христіанъ первыхъ вѣковъ, должно непременно стоять подъ особымъ церковнымъ покровительствомъ; и пастыри церкви, слѣдовательно, во всѣ времена должны точно также смотрѣть на дѣло христіанской благотворительности, какъ на дѣло ихъ прямой обязанности. И это не въ томъ, конечно, только смыслѣ, что пастыри церкви, какъ благотворители, должны своимъ примѣромъ побуждать и своихъ пасомыхъ къ этому святому дѣлу: каждому понятно, что изреченія слова Божія о дѣлахъ благотворительности, относясь къ каждому христіанину, пастырю церкви должны являться во всей ихъ понудительной силѣ; *кто сѣетъ скупо, тотъ скупо и пожнетъ; а кто сѣетъ щедро, тотъ щедро и пожнетъ*;—но въ смыслѣ болѣе широкомъ. *Пастырь церкви долженъ вносить въ сознаніе общества идею истинно христіанской благотворительности*. Всѣмъ извѣстно, что въ настоящее время общественная благотворительность приняла широкіе размѣры; нѣтъ почти города, гдѣ бы не такъ или иначе вопросъ объ обезпеченіи бѣдныхъ классовъ общества не обсуждался. Но въ то же время для всѣхъ также хорошо извѣстно, что въ дѣлахъ разнаго рода благотворительныхъ учрежденій далеко не все обстоитъ благополучно. И при соременномъ широкомъ развитіи дѣла благотворительности, какъ извѣстно, число бѣдняковъ не убываетъ, но все увеличивается, такъ что и увлекающіеся разными утопическими теоріями должны откровенно сознаться, что ихъ надежды

не осуществимы: бѣдность, какъ всегда была, такъ и всегда будетъ необходимою спутницею жизни человѣчества¹⁾. И при современномъ широкомъ развитіи дѣла благотворительности, даже пользующіеся, допустимъ, въ достаточной степени средствами благотворителей и тѣ испытываютъ глубокое недовольство жизнію, находятъ, что ихъ судьба обдѣлила и т. д. Не находятъ внутренняго довольства часто и сами дѣятели благотворительныхъ учрежденій; не испытываютъ они часто внутренняго спокойствія, какъ люди, свято исполнившіе свой долгъ. Мы не думаемъ говорить здѣсь о какихъ либо уродливыхъ явленіяхъ благотворительности: когда, напр., отдаются этимъ занятіямъ люди скучающіе, люди желающіе, чтобы ихъ считали за благодѣтелей рода человѣческаго, люди, примѣшивающіе къ занятіямъ благотворительности такія занятія, которыя прямо не имѣютъ никакого отношенія къ благотворительности; это уже достаточно изображено и въ нашихъ беллетристическихъ произведеніяхъ и въ другихъ произведеніяхъ свѣтской письменности. Мы хотимъ только высказать нѣсколько мыслей о томъ, почему какъ дѣятели благотворительныхъ обществъ, такъ и пользующіеся ихъ помощью не испытываютъ того внутренняго довольства, которое должно являться непременно при совершеніи добраго дѣла и при сознаніи (со стороны благодѣтельствуемыхъ), что есть добрые люди, входящіе въ бѣдственное положеніе обездоленныхъ.

Истинная благотворительность только та, которая совершается во имя Христова, такъ какъ такая благотворительность направляется не только къ тому, чтобы внѣшнимъ пособіемъ улучшить положеніе бѣдствующаго, сколько къ тому, чтобы улучшить душевную настроенность бѣдствующаго, чтобы привести его къ сознанію того, что самое бѣдственное положеніе человѣка бываетъ только тогда, когда онъ не имущества лишается, но лишается Христа въ своемъ сердцѣ; когда онъ не внѣшнимъ образомъ страдаетъ, но чувствуетъ внутреннюю пустоту въ своемъ сердцѣ; когда онъ не друзей, помощниковъ и благодѣтелей не имѣетъ, но когда не имѣетъ въ себѣ силы

¹⁾ Нищихъ всегда имѣете съ собою (Мѡ. XXVI, II).

обратиться ко Христу съ горячей молитвой, дающей благодатное истинное утѣшеніе. Словомъ, истинная благотворительность та, которая не только внѣшне помогаетъ, но и оказываетъ дѣйствительное духовное утѣшеніе. Ели бы дѣло было иначе, то тогда бѣдные люди никогда не могли бы быть христіанскими благотворителями, и никогда, слѣдовательно, не были бы въ состояніи исполнять Христову заповѣдь о любви и помощи ближнимъ. Въ христіанствѣ и ласковое слово цѣнится, и участіе, словами выраженное, и молигвенная помощь за страждущихъ имѣють громадную силу.

А между тѣмъ разнаго рода благотворительныя общества часто только внѣшнюю благотворительность ставятъ своею задачею, и поэтому совершаютъ христіанскую благотворительность только на половину, если даже не имѣють только простой видъ христіанской благотворительности, а благотворятъ по гуманнымъ началамъ, не во имя любви ко Христу, но во имя любви къ человѣчеству. И не изъ чего другаго, какъ изъ того, что многія благотворительныя общества руководятся въ своей дѣятельности только гуманными началами, вытекаетъ то явленіе, которое не могло имѣть мѣста въ первенствующей церкви,—что въ числѣ главныхъ дѣятелей этихъ обществъ рѣдко, рѣдко гдѣ находится лицо духовнаго званія, которое могло бы, при христіански просвѣщенныхъ своихъ взглядахъ и при ревностномъ отношеніи къ дѣлу, дать дѣятельности благотворительнаго общества истинно христіанскій характеръ.

Пастырямъ поэтому и непременно должно вводить въ сознаніе своихъ пасомыхъ ту идею, что благотворительность, не во имя Христа совершаемая, имѣетъ только цѣну мнимую,—и только тогда будетъ имѣть цѣну должную, когда не будетъ разрывать связи съ церковью и будетъ находиться подъ руководствомъ пастырей церкви. Тогда, конечно, благотворительныя общества не будутъ прибѣгать для увеличенія своихъ капиталовъ къ такимъ прямо предосудительнымъ съ христіанской точки зрѣнія средствамъ, какъ, на примѣръ, устройство лоттерей-аллегри, которыя, увеличивая матеріальныя средства благотворительныхъ обществъ, приносятъ большой вредъ тѣмъ, что заставляють разыгрываться страстямъ,—и бросающіе

деньги на эти лоттерей совершенно далеки отъ мысли оказать помощь обществу, но все свое вниманіе обращаютъ на выставленные дорогіе предметы, желая выигратьъ что либо изъ этого выставленнаго. Нельзя благотворить на счетъ страстнаго настроенія другихъ. Фальшь здѣсь несомнѣнная, и благотворительность такая ничего общаго съ христіанской благотворительностью не имѣетъ ¹⁾.

Введеніе въ сознаніе общества трезвыхъ христіанскихъ понятій объ истинныхъ задачахъ благотворительности есть, слѣдовательно, первая обязанность пастыря, желающаго дѣло христіанской благотворительности поставить на должную высоту.

Но затѣмъ должно ли пастырю самому открывать тѣ, или иныя благотворительныя учрежденія и привлекать къ нимъ людей, сочувственно относящихся къ такимъ учрежденіяхъ, или же довольно ему только дѣятельности побудительной, располагающей пасомыхъ самихъ уже устраивать благотворительныя учрежденія, подъ его только пастырскимъ руководствомъ?

Намъ думается, что этотъ вопросъ въ дѣятельности добраго пастыря разрѣшится самъ собою и получить истинно христіанское разрѣшеніе.

То вѣдь несомнѣнно, что если добрый пастырь и словомъ и дѣломъ показываетъ самъ примѣръ христіанской благотворительности, то непремѣнно около него образуется кругъ людей, которые съ готовностью и понесутъ матеріальныя жертвы и внесутъ свой личный трудъ на устройство того, или иного благотворительнаго учрежденія, которое требуется въ томъ, или иномъ мѣстѣ. При этомъ разрѣшеніи пастырь не уйдетъ въ тѣ, или иныя хозяйствен-

---

¹⁾ Последнее распоряженіе Св. Синода о запрещеніи пользоваться церковными сборами тѣмъ благотворительнымъ учрежденіямъ, которыя прибѣгаютъ къ увеселительнымъ предпріятіямъ для увеличенія своихъ средствъ, выражаетъ прямо то церковное убѣжденіе, что увеселительная благотворительность не можетъ имѣть ничего общаго съ благотворительностью церковной.

ныя хлопоты по устройству учреждений, по сбору вспомошествований, но оставаясь, какъ и долженъ быть, „служителемъ слова“, будетъ имѣть высшее руководство надъ дѣлами благотворительности своихъ пасомыхъ.

Священникъ Казанской миссіонерской церкви *С. Городцевъ*.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Содержаніе № 19: *Часть оффиціальная*: Высочайшее повелѣніе. Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ. Списокъ лицъ служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Грузинскаго Экзархата. *Часть неоффиціальная*: Рѣчь къ воспитанникамъ семинаріи предъ началомъ ученія. Отчетъ о временныхъ педагогическихъ курсахъ, бывшихъ въ теченіе времени съ 7 іюня по 6 іюля 1899 года,—для учителей церковно-приходскихъ школъ Грузинскаго Экзархата. Мысли пастыря о нѣкоторыхъ изреченіяхъ св. ап. Павла, относящихся къ пастырскому служенію.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Гермогенъ*.

Печатать дозволяется. Тифл., 30 сентабря 1900 г. Ценз., прот. *Евставій Елевъ*.

Типогр. Е. И. Хеладзе, Лор.-Мелик. ул., д. Квашветск. церкви.